

Н. М. Федорова

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург

Е. Л. Михайлова, Е. Н. Бусел-Кучинская

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

N. M. Fedorova

FSBEI HE Russian State Pedagogical University
named after A. I. Herzen, St. Petersburg

E. L. Mikhailova, E. N. Busel-Kuchinskaya

Vitebsk State University named after P. M. Masherov,
Vitebsk

УДК 37.014(091):[37.013.8+377]-055.2(476.5) «18/19»

**ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НА РУБЕЖЕ XIX –XX ВВ.: ОПЫТ СТОЛИЦЫ
И БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ (НА ПРИМЕРЕ
ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**WOMEN'S EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE
AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES:
THE EXPERIENCE OF THE CAPITAL AND THE BELARUSIAN
LANDS (ON THE EXAMPLE OF THE VITEBSK PROVINCE)**

В статье рассматриваются основные пути развития женского образования в Российской Империи на рубеже XIX–XX вв. Санкт-Петербург выступал своеобразной площадкой для педагогических новшеств. Столичный опыт оказывал влияние на организацию женского образования в других регионах империи. Белорусская народная педагогика воспитывала будущую жену и мать семейства, что не противоречило официальной политике. В начале XX в. на Витебщине развивается женское образование под покровительством ведомства Святейшего Синода. Светское образование девочки региона могли получать в государственных и частных учебных заведениях.

Ключевые слова: Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны; Санкт-Петербургский учебный округ; Виленский учебный округ; Витебская губерния; Ведомство Святейшего Синода; женское образование.

The article considers the main ways of development of women's education in the Russian Empire at the turn of the XIX-XX centuries. St. Petersburg served as a kind of platform for

pedagogical innovations. The experience of the capital influenced the organization of women's education in other regions of the Empire. Belarusian folk pedagogy brought up the future wife and mother of the family, which did not contradict the official policy. In the early twentieth century, women's education was developed in Vitebsk region under the patronage of the office of the Holy Synod. Girls in the region could receive secular education in public and private educational institutions.

Keywords: Department of institutions of the Empress Maria Feodorovna; St. Petersburg educational district; Vilna educational district; Vitebsk province; Department of the Holy Synod; women's education.

Согласно позиции историка педагогики К. И. Салимовой, «любовь к Родине, целенаправленное и организованное воспитание и обучение молодого поколения, забота о старших, гордость и бережное отношение к традициям и истории своего народа, осмысленная трудовая деятельность – таков далеко не полный перечень общечеловеческих ценностей. Эти ценности выражают единство человеческого рода, общность его исторических судеб. В этом плане они возвышаются над социальным и этническим разделением людей» [1, с. 42]. Воспитание и обучение являются общечеловеческими ценностями, однако возможность получения образования каждым отдельным человеком в разные исторические периоды в большей степени определялась социальными, экономическими, политическими и нормативно-правовыми обстоятельствами.

Российское женское образование на рубеже XIX–XX вв. – пример словесного подхода в образовании. В первой половине века удалось создать определенную систему женского образования; к середине XIX в. уже существовали четыре разряда женских учебных заведений. Это институты благородных девиц и дома трудолюбия, дававшие образование, относительно приближенное к уровню среднего образования, которое получали в этот период мужчины (1-й и 2-й разряды). По программам, близким к уездным училищам и дополненными женскими ремеслами, рукоделием и домоводством, велось преподавание в мещанских институтах и городских училищах для бедных девиц (3-й разряд). В основном элементарное начальное образование можно было получить тем, кто содержался в приютах и сиротских домах, которые относились к 4-му разряду.

Санкт-Петербург как столица Российской империи и Санкт-Петербургский учебный округ являлись для других учебных округов примером в организации воспитания, обучения и введении новаций в различных областях. Одним из таких знаковых и не имевших аналогов в мировой истории было Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны (ВУИМФ), которое объединило в 1828 г. в своем составе целый ряд существовавших ранее и вновь созданных благотворительных, воспитательно-образовательных, производственных учреждений. В воспитательно-образовательных учреждениях Ведомства зародилось женское, педагогическое, а также дошкольное и дефектологическое образование, велась подготовка

учителей французского языка, ручного труда, народных школ, гимнастики и танцев, музыки, гувернанток и домашних наставниц. Вершиной развития педагогической теории и практики в данном аспекте стало открытие на базе женских педагогических курсов в 1903 г. первого в России Императорского женского педагогического института [2].

В 1858 г. в столице было учреждено первое Мариинское женское училище – всесловное и незакрытое училище для девушек, в котором можно было получить среднее образование. Известно, что желающих поступить в данное учебное заведение было в несколько раз больше, чем имелось для этого мест [3]. Большое число подобных заведений стали открываться в России, они имели небывалый успех, что говорит о потребности в обществе учреждений для получения среднего образования женщинами разных сословий. С 1862 г. училища стали именоваться Мариинскими гимназиями.

Вместе с тем, отсутствие достаточного числа учебных заведений для женщин, позволяющих получить им среднее образование, требовало пересмотра позиции государства и общества в отношении всего женского образования. Большое развитие получили женские частные гимназии, дававшие возможность получить среднее образование за умеренную плату.

Видные общественные деятели, писатели, ученые, педагоги вносили свой вклад в доступность образования для женщин, акцентируя серьезность подхода к такой работе. Так, Н. В. Шелгунов отмечал: «Современная педагогика – вовсе не умозрительное отношение к чему-то вообще, отдельно стоящему и изолированному, это не наука необитаемого острова, а напротив, наука густо населенной земли. Чтобы учить такой науке, нужно знать, прежде всего, и землю, и людей, знать силы и законы человеческой души» [4, с. 304]. Государственные и общественные усилия и инициативы принесли плоды. К 1914 году в Петербурге насчитывалось уже 45 частных гимназий. А всего в этот период в составе Ведомства императрицы Марии были открыты 20 гимназий, 3 прогимназии, 9 институтов и 2 училища [5, с. 98]. Большую известность в начале XX века получил опыт организации обучения в Константиновской гимназии при Женском педагогическом институте, возглавил которую, как и педагогический институт, академик С. Ф. Платонов. Гимназия стала источником практики будущих женщин-педагогов, инновационной площадкой по развитию женского среднего образования в России, становлению новых форм организации обучения, учебников и пособий, сочетанию практического и теоретического компонентов. Этот опыт широко распространялся в других учебных округах страны.

В педагогике каждого народа воспитание направлено на формирование подрастающего поколения в соответствии с общественным идеалом. К началу XX в. под влиянием исторических событий, геополитических и природно-географических условий сложились благоприятные условия для начала формирования белорусской нации. Национальный менталитет

белорусского народа также определил отличительные черты народно-педагогического идеала: трудолюбие и хозяйственность; уважительное отношение к людям, справедливость и коллективизм; сдержанность, осторожность и немногословность; простодушие, миролюбие, терпеливость и чрезвычайная толерантность. Ментальные качества белорусского народа отражались в его культуре и устном народном творчестве [6, 7, 8].

Значимая роль в воспитании ребенка как будущего труженика и семьянина возлагалась именно на родителей: «Якое дрэва, такі і клін, які бацька, такі і сын», «Што ў дзяцінстве выхаваш, на тое ў старасці абапрэшся». Родители несли полную ответственность за результаты своего воспитания: «Нягоднік не родзіцца, а робіцца», «Не дагледзіш вокам – вылезе бокам». Особенная роль в воспитании отводилась матери: «Матка вінавата, што дзіцятка чаравата», «Якая матка, такое і дзіцятка». Мать была примером терпения и дисциплины, трудолюбия и рассудительности, мудрости и родительского авторитета.

Этнографические свидетельства показывают неравное отношение к рождению в семье мальчика и девочки. С позиции современности мы понимаем, что это было обусловлено социально-экономическими факторами, особенностью уклада крестьянской жизни и неравным положением мужчин и женщин в системе производственных отношений. Поэтому желательным было рождение сына, поскольку он являлся будущим кормильцем родителей в старости. Однако белорусы отмечали, что рождение дочери – это Божья милость, поэтому говорили: «Дасць Бог доньку, дасць Бог і дольку».

Девочки с шестилетнего возраста находились под непосредственным и преимущественным материнским воспитанием [9, с. 11]. Именно так воспитывался характер будущей жены и матери, постигались основы «женских» видов трудовой деятельности и ремесел. Девочки данного возраста в белорусских многодетных семьях становились непосредственными воспитательницами младших братьев и сестер. Девочки-подростки совершенствовали умения готовить пищу, украшать дом и содержать его в порядке, шить одежду и готовить себе приданное («пасаг»), огородничать. Все эти навыки ценились в сельском обществе и наравне с добротой и скромностью девушки были прекрасными характеристиками ее как будущей жены («Не шукай жонку ў карагодзе, а шукай у агародзе»). Отдельным аспектом оценки девичьего идеала являлось соотношение внешней привлекательности и ума – «женской мудрости». Последнее считалось гораздо более важным, чем физическая красота («З тварам да вянца, з розумам да канца»).

Девушка в 16–17 лет знала все «женские премудрости» и могла выходить замуж. Родители в обязательном порядке несли ответственность за результаты воспитания дочери, особенно это касалось ее нравственной чистоты и сохранения девственности. Особым обрядом накануне свадьбы как для невесты, так и для жениха становилось сидение «на дзяжы» (деревянную

бочку переворачивали дном вверх, застилали белым вышитым рушником и насыпали поверх зерна ржи). Если родители слышали отказ сына или дочери сесть «на дзяжу», они могли расторгнуть свадьбу. И здесь народная мораль была строже к женщинам. От «нечестной» невесты могла отречься родня, а ее вместе с родителями и крестной матерью прилюдно покрывали позором: пропускали через ворота, обильно покрытые смолой, либо на девушку надевали конский хомут, а ее родителям и крестной матери могли поджечь дом – «пусціць чырвонага пеўня» [10, с. 81].

Согласно белорусской народной педагогике, у жены и мужа был четкий круг своих обязанностей («Без гаспадара гумно плача, без гаспадыні – хага»). В семейной жизни особенно ценились добрые, дружеские взаимоотношения между мужем и женой («Муж і жонка – найлепшая суполка»), в выстраивании которых значительную роль отыгрывал именно мужчина, поскольку он выбрал жену, он должен и беречь ее («Пад добрым кустом трава зелянее, за добрым мужыком жонка маладзее»). Роль женщины в этом была отнюдь не нейтральной – важным для нее становилось проявление заботы о своем супруге, терпения и такта во взаимоотношениях («Які дагляд, такі і лад»).

Женщина-мать выступает в пословицах и поговорках любящей («Кожнаму сваё дзіця міла»), заботливой («Мама крыло і ў мароз цёплае») и ласковой («Пры сонейку цёпла, пры мамы добра») [11].

Таким образом, народная мораль отводила женщине исключительную роль хранительницы семейного очага – заботливой жены, любящей матери, трудолюбивой хозяйки. Это не противоречило линии официальной православной педагогики и задачам народного просвещения. Поскольку «естественное назначение женщины» сосредотачивалось в семействе, следовательно, женское образование предполагало «особое направление, существенно отличное от образования мужского» [12, № 22, с. 1151], которое для крестьянской девушки было вовсе не обязательным, что наблюдалось вплоть до начала XX в.

Однако под влиянием политических и социально-экономических факторов (нестабильность внутривнутриполитической обстановки, оживление национально-демократического движения, обострение социально-классовых противоречий и т. п.) православное духовенство изменило отношение к женскому образованию. Это отчетливо прослеживалось в печати духовного ведомства Полоцкой епархии. Уже в начале 1900-х гг. церковные деятели, ссылаясь на тексты Священного писания, говорят не просто о «естественном» женском назначении, сосредоточенном в семействе, но и о нравственном влиянии на мужа и детей и через них на все общество [12, № 22, с. 1151]. Крестьянка должна грамотно воспитывать собственных детей, осуществлять за ними правильный уход и вкладывать основы православной морали. С другой стороны, изучение женских ремесел и сельскохозяйственных зна-

ний в народных училищах обещало быть подспорьем для будущей хозяйки и матери [13, № 23, с. 864]. Иными словами, «правильное» просвещение и нравственное оздоровление народа невозможны без организации женского образования, вследствие чего Полоцкий епархиальный училищный совет призывал к открытию и устройству церковных школ для воспитания крестьянских девочек [10, № 17, с. 721]. Так, с 1901 по 1903 г. на территории Витебской губернии был открыт ряд женских народных училищ и отделений: одноклассные школы в селах Курин (Витебский уезд), Песчанка (Невельский уезд) и Эржеполь (Люцинский уезд), на ферме Кокореево для дочерей латышской Рижской епархии Люцинского уезда; второклассная школа в г. Городке и др. [12, № 1, с. 22], [13, № 2, с. 27; № 23, с. 898], [14, № 2, с. 72].

Должное внимание обращалось на работу со «взрослыми девицами». С этой целью их привлекали в воскресные и вечерние школы [15, № 24, с. 802]. И если в начале 1900-х таковые были преимущественно смешанными, то после 1910 г. известные нам заведения подобного типа, находившиеся в ведомстве Святейшего Синода, предназначались исключительно для лиц женского пола [16, с. 718]. Взор церковных деятелей был также обращен на девочек беднейших слоев городского населения [13, № 19, с. 739]. Например, в 1903 г. в Полоцке по инициативе Дмитрия Гнедовского была открыта женская приходская школа для дочерей нищенствующих соборных прихожан.

Одновременно в духовной печати ярко освещаются примеры женской инициативы в деле развития народного просвещения. Так, в начале 1900-х гг. Анна Александровна Безперцова, окончившая курс Санкт-Петербургской женской гимназии, в отцовском имении Сосновка открыла «школу для подпасков», которую церковный деятель Ал. Донов назвал «особым типом церковной школы» – летней школой грамоты. Занятия, проводившиеся с крестьянскими детьми в полуденный зной, продолжались с мая по сентябрь и были абсолютно бесплатными. По словам Донована, Анна Александровна с питомцами обращалась «в высшей степени гуманно, просто и сердечно», довольно успешно вкладывая в них азы православной и учебной грамоты [13, № 15, с. 584]. Упомянутое православное духовенство и о бесплатной женской школе в Полоцке, находившейся на содержании католической дворянки Жозефины Антоновны Фирсовой [13, № 19, с. 740].

В начале 1900-х гг. определенную известность в Полоцкой епархии имела Яновичская женская второклассная школа, готовившая учительниц школ грамоты. Под руководством жены священника Надежды Ивановны Покровской в с. Старое Село функционировала церковная школа-мастерская, воспитанницы которой шили на заказ белье для больницы и тюрьмы Невельского уезда, а также готовились к поступлению в вышеуказанную школу. По инициативе матушки для воспитанниц были исходатайствованы стипендии от Свято-Владимирского братства для их обучения во второклассной школе [17, № 1, с. 21–23].

В целом, показатели образованности женского населения Витебской губернии к 1911 г. превышали среднеимперские, а на начало 1914 г. 33 % обучающихся в начальных школах всех ведомств Витебщины составляли девочки, превосходя аналогичное среднее значение по Виленскому учебному округу, равное 27,5 % [18, с. 44, 146].

Возвращаясь к вопросу о подготовке учительниц для церковных школ, необходимо отметить практику организации женских краткосрочных педагогических курсов, известных с 1898 г. [19, № 13, с. 654.]. После 1900 г. таковые организовывались на базе духовной семинарии в Витебске [14, № 17, с. 722]. К слову, уже в начале XX в. Витебская губерния среди других регионов округа была лидером по количеству женщин, занятых в сфере народного образования: среди учительского персонала в уездах было занято 57,4 % женщин, в городах – 58,8 % (средние значения по округу – 39 % и 46,2 % соответственно) [18, с. 43].

В 1900-х гг. на территории округа подготовка народных и домашних учительниц осуществлялась, в том числе, и в женских училищах духовного ведомства. Старейшим не только на Витебщине, но и на белорусских землях являлось монастырское Спасо-Евфросиньевское женское училище, основанное в 1844 г. В начале XX в., невзирая на 6-летний срок обучения и программу, приближенную к штатным епархиальным училищам, выпускницы монастырского училища были ограничены в правах и экзамен на звание учительницы церковно-приходских школ должны были выдерживать в присутствии специальной комиссии. Вопросы о преобразовании Спасо-Евфросиньевского в полноценное епархиальное училище поднимались еще в конце XIX в. [19, № 1, с. 22–29; № 6, с. 216]. И лишь в январе 1907 г. Спасо-Евфросиньевское женское училище было реорганизовано в епархиальное с правами гимназий [16, № 1, с. 4].

В 1864 г. было основано Полоцкое женское епархиальное училище, находившееся под покровительством императрицы Марии Федоровны. В 1912 г. при нем был открыт 7-й педагогический класс. Как писали официальные церковные источники «открывающийся 7-й класс является шагом вперед в общей истории женского духовного просвещения»; главной задачей класса объявлялась «более основательная подготовка воспитанниц к предстоящей воспитательной деятельности» [16, № 37, с. 475.] Иными словами, образ выпускницы епархиального женского училища эволюционировал от «достойной супруги священнослужителя, доброй матери и распорядительной хозяйки» [12, № 20, с. 1014] к личности, несущей высокую миссию «на поприще служения просвещению простого народа» [16, № 29, с. 540].

Необходимо заметить, что существенным каналом развития светского женского образования «повышенного» типа Витебщины на рубеже XIX–XX вв. являлись частные учебные заведения 1, 2 и 3 разрядов, известные с середины XIX в., а также правительственные гимназии. Старейшей яв-

лялась Витебская Мариинская гимназия, основанная в 1866 г. В середине 1900-х гг. отмечалось возрастание количества средних школ региона преимущественно благодаря снятию ограничений на учреждение частных училищ. Согласно сведениям 1911 г., из 32 средних и средних специальных учебных заведений Витебской губернии 21 были женскими [18, с. 83].

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. Санкт-Петербург, выступая своеобразной площадкой для педагогических новшеств, оказывал влияние на организацию образования во всех регионах империи, включая Витебскую губернию. Под действием ряда факторов роль женщины в нравственном воспитании народа выводилась за пределы семьи. Поступательно развивалось женское образование. В начале XX в. показатели женской грамотности Витебщины превышали среднеимперские. Гендерная специфика региона прослеживалась среди занятых в сфере народного просвещения, где в начале XX в. уже преобладали женщины.

Список использованных источников

1. Салимова, К. И. Общечеловеческие ценности в мировом педагогическом наследии / К. И. Салимова // Известия Российской Академии образования. – 2005. – № 1. – С. 42–49.
2. Колосова, Е. М. Ведомство императрицы Марии Федоровны: вклад в педагогическое образование / Е. М. Колосова, И. А. Свиридова, Н. М. Федорова. – СПб.: Астерион, 2006. – 176 с.
3. Чеснокова, А. Н. Первая женская гимназия / А. Н. Чеснокова // Диалог. – 1989. – № 9. – С. 28–32.
4. Шелгунов, Н. В. Избранные педагогические сочинения / Н. В. Шелгунов. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1954. – 486 с.
5. Петербургская школа. Система образования в северной столице на рубеже XIX–XX веков / авт.-сост.: С. А. Гончаров, Н. М. Федорова [и др.]. – СПб.: Изд-во «Лики России», 2013. – 308 с.
6. Дубянецкі, Э. С. Беларускі нацыянальны характар: спроба даследавання / Э. С. Дубянецкі // АіВ. – 1995. – № 5. – С. 29.
7. Майхровіч, А. С. Ля вытокаў нацыянальнага адраджэння / А. С. Майхровіч // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. X–XIX стст.: энцыкл. даведнік / гал. рэд. Б. І. Сачанка. – Мінск: БелЭн, 1995. – С. 647–654.
8. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1999. – Т. 5: М – Пуд. – 594 с.
9. Ракава, Л. В. Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы / Л. В. Ракава. – Мн.: Ураджай, 2000. – 111 с.
10. Дрозд, Д. З гонарам да вянца, са славаю да канца: Сямейнае выхаванне ў нашых продкаў / Д. Дрозд // АіВ. Асновы мастацтва. – 1998. – № 3. – С. 78–86.
11. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склад. Ф. Янкоўскі. – 3-е выд. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
12. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1901.
13. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1903.
14. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1902.
15. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1904.
16. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1912.

17. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1908.
18. Бусел, Е. Н. Развитие системы образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века: монография / Е. Н. Бусел. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – 171 с.
19. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1900.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

Н. И. Филимонова

Барановичский государственный университет,
Барановичи

N. Filimonova

Baranovich State University, Baranovich

УДК 796.015

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ВОЛЕЙБОЛОМ НА УРОВЕНЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК

INFLUENCE OF VOLLEYBALL ACTIVITIES ON THE LEVEL OF FUNCTIONAL AND PHYSICAL PREPAREDNESS OF STUDENTS

В статье представлены данные, характеризующие уровень физической подготовленности студенток. В результате педагогического эксперимента доказана эффективность применения комплексов упражнений скоростно-силового характера, позволивших улучшить не только уровень скоростно-силовых способностей, но и других физических качеств. Результаты проведенного эксперимента свидетельствуют, что повышение уровня физической подготовленности во многом зависит от подбора физических упражнений и методики их применения.

Ключевые слова: физическая подготовленность; скоростно-силовые качества; волейбол; физические упражнения; студентки.

The article presents data characterizing the level of physical fitness of students. As a result of the pedagogical experiment, the effectiveness of the use of speed-strength exercise complexes was proved, which allowed to improve not only the level of speed-strength abilities, but also other physical qualities. The results of the experiment indicate that increasing the level of physical fitness largely depends on the selection of physical exercises and methods of their application.

Keywords: physical fitness; speed and power qualities; volleyball; physical exercise; students.

В настоящее время проблема, связанная с физической подготовкой студенческой молодежи является актуальной. Спортивная деятельность позво-